

Творец „Богатырской“ симфонии

К 125-летию со дня рождения А. П. Бородина

ИСТОРИЯ культуры человека сохранила облики ее великих деятелей. Страницы биографий некоторых из них не только озарены лучами славы, но и согреты теплом того незабываемого обаяния, которое излучали эти люди. Такими обаятельными людьми были Моцарт, Шопен, Пушкин. Таким был и Александр Порфирьевич Бородин, один из величайших русских композиторов.

«Гуманность его не имела границ, — писал ученик Бородина, химик А. П. Дианин, вскоре после смерти Александра Порфирьевича. — Он, можно сказать, искал сам случая, где бы он чем бы то ни было и кому бы то ни было мог быть полезен. Это положительно была его потребность. Деньги, советы, всякая активная помощь — сыпались самой щедрой рукой».

Доктор медицины, химик с мировым именем, прославленный музыкант, Бородин навеки вошел в историю русской науки и искусства как патриот, отдавший все свои силы и обширные познания, всю мощь своего гения служению отечественной культуре.

ЕСЛИ говорить о величайших творениях русской оперной классики, то «Князя Игоря» нужно будет назвать одним из первых в славном их перечне. Если обратиться к истории русского симфонизма, то «Богатырская» симфония должна быть названа как один из первых его шедевров. Если обратиться к русской классической камерно-инструментальной и вокальной музыке, то к числу ее высших достижений следует отнести квартеты Бородина и его романсы, причем романс «Для берегов отчизны дальней» мы вправе назвать непревзойденным образцом музыкального воплощения образов пушкинской лирики.

Подобно своим соратникам — по «могучей кучке» — Балакиреву, Мусоргскому, Римскому-Корсакову, — Бородин продолжал и развивал в своем творчестве национальные традиции русской музыкальной классики, которые утвердил великий Глинка, завещавший своим преемникам высокие идеалы художественной правдивости и подлинной народности.

Академик Б. В. Асафьев справедливо отмечал, что в «Князе Игоре» налицо — «концепция национально-государственная». Подчеркиваем, что автором этой концепции в целом был сам Бородин, написавший не только музыку, но и великолепный текст своей единственной оперы, работая над которой он изучил громадное количество летописных, исторических и литературных материалов. И чем больше погружался композитор в изучение далекого прошлого родного народа, тем больше проникался верой в его светлое будущее.

ВГЛЯДЫВАЯСЯ в истоки русской государственности, видел Александр Порфирьевич, какая гигантская сила и стремление к сплоченности уже тогда проявлялись на Руси, какой поразительной художественной одаренностью были с незапамятных времен наделены русские люди, из среды которых вышел безвестный творец гениального «Слова о полку Игоре».

И в музыке оперы раскрываются образы эпической мощи русского народа, его мужества, высокого

патриотизма, глубокой чело- вечности, благородства и за- душевности.

В КОНЦЕ шестидесятых годов, в достопамятный период роста национального самосознания русского народа, возник замысел «Князя Игоря», над которым Бородин работал до конца своих дней. И в те же годы начал он создавать свою бессмертную вторую симфонию, известную под названием «Богатырской», данным ей Стасовым. В своем очерке о Бородине Стасов приводит слова композитора, который говорил ему, что в медленной части этой симфонии «он желал нарисовать фигуру «баяна», в первой части — собрания русских богатырей, в финале — сцену богатырского пира при звуке гуслей, при ликовании великой народной толпы».

Последние слова особенно знаменательны, ибо, так же как в обеих операх Глинки, массовые народные сцены занимают центральное место и в «Князе Игоре», и в «Богатырской» симфонии Бородина, победоносно утвердившего эпическую традицию русской музыки, традицию, которую стремятся продолжать и развивать русские композиторы, — вспомним «На поле Куликовом» Шапорина и «Александра Невского» Прокофьева.

Не менее вдохновенными являются и страницы лирики Бородина. Наряду с грозной «Песней темного леса», воспринимающейся как гимн всепокоряющей народной силе, Бородин создал уже названную нами гениальную элегию «Для берегов отчизны дальней», выразительнейшие романсы на слова Гейне.

ВО всех областях творчества Бородин был смелым новатором, но его искания всегда опирались на те национальные традиции русской литературы и искусства, которые он защищал и в своих блестящих музыкально-критических статьях.

Чем глубже мы изучаем жизнь и творчество Бородина, тем больше учимся ценить его творения, тем больше проникаемся любовью к этому великому русскому музыканту, ученому и патриоту.

Игорь Бэлза,
доктор искусствоведения.